

«РАСЁМОН-ЭФФЕКТ» КАК ФЕНОМЕН КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЗОРИЕНТАЦИИ (ОПЫТ МЕДИАИССЛЕДОВАНИЯ)

Е.Ф. Овчаренко

Аннотация. В статье предпринимается попытка рассмотреть сложную эпистемологическую проблему, известную как «расёмон-эффект» – особый вид коммуникативной дезориентации, когда очевидцы реального происшествия или участники дискуссии об историческом (или ином) событии не могут дать его единую ясную картину из-за субъективного личного восприятия. Термину, название которого связано со знаменитым фильмом А. Куросава «Расёмон» (1950), был посвящён специальный выпуск ведущего теоретического медиаоргана Канады «Канадиан Джорнэл оф Коммюникейшн», где один из авторов (Р. Андерсон) дал развёрнутое определение «расёмон-эффекту», а его коллеги представили варианты медиаситуаций с подобной коммуникативной дезориентацией.

Опираясь на опыт канадских учёных, автор статьи в свою очередь отмечает, что термин «расёмон-эффект» давно используется в гуманитарных науках за рубежом. Но в России, несмотря на то, что материалы с «расёмон-эффектом» в СМИ присутствовали и присутствуют постоянно, отечественными исследователями медиа при анализе аналогичных ситуаций он применяется крайне редко. Рассматривая ряд публикаций в ведущих российских печатных изданиях, главным образом с октября 2016 по октябрь 2017 гг., автор статьи подчёркивает особенность «русского расёмон-эффекта»: сам феномен очень часто возникает в отечественных СМИ при оценке исторических событий или деяний исторических лиц, то есть при поиске исторической правды. В этой связи приводятся наиболее характерные примеры: острое расхождение мнений вокруг установки памятника Ивану Грозному в Орле (2016 г.); непримиримые точки зрения на фильм «Матильда» (2016–2017 гг.) и др.

Они сопоставляются с аналогичными примерами из зарубежного медиaprостранства, на основании чего делается вывод о двух вариантах «расёмон-эффекта»: преднамеренном (недобросовестное профессиональное поведение журналиста или преследование каких-либо целей) и непреднамеренном (неоднократные попытки установить истину при отсутствии полной информации). В заключении статьи подчёркивается, что медийному сообществу России стала бы весьма полезной подобная канадской дискуссия о «расёмон-эффекте», которая помогла бы найти и на российском медийном опыте найти алгоритм позитивного решения этой профессиональной проблемы.

Ключевые слова. «Расёмон-эффект», коммуникативная дезориентация, дискуссионные публикации; теория и практика решения проблемы.

Введение

В 1951 г. сенсацией Венецианского кинофестиваля стал фильм японца Акира Куросава «Расёмон», снятый годом ранее по мотивам рассказов «В чаше» и «Ворота Расёмон» классика японской литературы Акутагава Рюноске (1882–1927) [Акутагава, 2001: 9-15; 172-180]. По сюжету семеро персонажей фильма, каждый по-своему, рассказывают о произошедшем преступлении, и поиск истины, оказываясь противоречивым и бесконечным, не даёт результатов. Лента никому не известного режиссёра из Страны Восходящего солнца получила премию «Золотого льва». Но этот фильм открыл миру не только японское кино, но и обогатил общественные науки понятием «*расёмон-эффект*».

Зарубежные учёные постоянно проявляют интерес к этому феномену коммуникативной дезориентации, однако в России термин используют, в основном, искусствоведы и психологи. Среди отечественных медиаисследователей он пока не получил распространения, несмотря на то, что материалы с «расёмон-эффектом» присутствовали и присутствуют в наших СМИ постоянно [Овчаренко, 2017: 44-45]. Анализируя ряд резонансных публикаций в ведущих российских печатных изданиях (с октября 2016 по октябрь 2017 гг.), автор статьи выделила несколько тем, которые на протяжении длительного времени находятся под сильным влиянием «расёмон-эффекта» или актуализировались благодаря ему в последнее время.

Теоретические основания исследования

Тема данной статьи возникла после прочтения присланного канадскими коллегами специального выпуска ведущего теоретического органа медиаисследователей Канады «Канадиан Джорнэл оф Коммюникейшн», озаглавленного «"Расёмон-эффект" в коммуникации»¹. Он открывается статьёй «"Расёмон-эффект" и коммуникация» Роберта Андерсона (Университет Саймона Фрейзера, г. Ванкувер) [Anderson, 2016: 249-269], в которой автор даёт ему сложное, но достаточно полное определение. «Это наименование эпистемологического структурирования (или путей размышления, познания и памяти), необходимого для понимания неясного и запутанного события – независимо ни от его масштаба, ни от того, относится ли оно к текущей повседневности или является экстраординарным» – пишет Р. Андерсон [Anderson, 2016: 250].

Иными словами «расёмон-эффект» – это коммуникативная дезориентация, которая возникает в ходе общения и познания из-за того, что у каждого человека своя картина увиденного или изучаемого, в той или иной степени искажённая личностным субъективизмом. Р. Андерсон отмечает в своей статье, что ставший международным научный термин «расёмон-эффект» используют антропологи, психологи, социологи, журналисты, коммуникативисты в том случае, когда речь идёт о разных точках зрения участников коммуникативного процесса на одно и то же событие (историческое или современное). В этой связи

¹ Canadian Journal of Communication 2016, vol. 41, No 2.

главный редактор журнала Майкл Дорленд в предисловии к специальному его выпуску подчеркнул, что дезориентация, создаваемая «расёмон-эффектом» в СМИ, характерна не только для медиа Канады, как и для многих других стран, так как «всегда исходным пунктом для “расёмон-эффекта” оказывается неполная информация» [Dorland, 2016: 247].

Взяв за основу определение Р.Андерсона и анализируя российские публикации, в них можно выделить *преднамеренный* и *непреднамеренный* «расёмон-эффект», а также отметить одну его отечественную особенность: он очень часто возникает в СМИ при оценке исторических событий или деяний исторических лиц, то есть при поиске исторической правды.

Основная часть исследования Непреднамеренный «расёмон-эффект»

И сколько истин? Потерял им счёт...
Франсуа Вийон

Время от времени в отечественных СМИ появляются публикации о многолетнем расследовании причин таинственной гибели в феврале 1959 г. на Северном Урале студенческой группы из девяти лыжников под руководством Игоря Дятлова. Это расследование может служить примером механизма действия тех причин, которые вызывают результат, художественно осмысленный в фильме Куросава. В расследовании на разных этапах участвовали кинодокументалисты, журналисты телевидения, им помогали местные жители и даже шаманы, а корреспонденты «Комсомольской правды» продолжают его до сих пор [Варсегов, Варсегова, 2017: 43].

Официальное заключение по уголовному делу, открытому по следам события, сделало неубедительным недостаток информации. Его не удалось восполнить до сих пор, несмотря на десятки опрошенных людей: каждый из них предлагал лишь свою версию событий, отмеченную субъективной окраской. Поэтому журналисты постоянно ошибались и оши-

баются, пытаясь поставить точку на какой-либо одной версии («Тайна гибели группы Дятлова раскрыта!»). Последняя подобная заметка – «Учёный разгадал тайну перевала Дятлова» – появилась в июне 2017 г. в газете «Метро» [Метро, 2017]. Сложно предположить, что спустя почти 60 лет будет найдена недостающая информация. Однако в данном случае «расёмон-эффект», дезориентация в информационном пространстве, носит *непреднамеренный* характер, проявляется при попытках установить истину.

Мы уже упоминали об одной отечественной особенности «расёмон-эффекта»: он очень часто возникает в СМИ при оценке исторических событий или деяний исторических лиц, то есть *при поиске исторической правды*. Конечно, в год столетия Октябрьской революции в России появилось немало дискуссионных материалов на эту тему, отмеченных «расёмон-эффектом» и поэтому оставивших для читателей открытыми немало «исторических» вопросов:

- была ли революция неизбежной?
- её последствия оказались для страны позитивными или губительными?
- являлись ли её лидеры истинными борцами за справедливость?

Казалось, поляризация мнений достигла предела: официальная пресса фактически обошла юбилей молчанием, «нейтралитет» пытался держать Л. Млечин со своим циклом материалов «Великая Октябрьская революция. Гении и злодеи» в «Московском комсомольце» [Млечин, 2016-2017], а газеты ветеранских организаций России пестрели заголовками «Этот праздник не вырвать из сердца народного» [Данилов, 2017: 8-9] и требованиями «вернуть народу его революционный праздник. Нельзя забывать, что мы принадлежим стране, в истории которой была своя Великая революция» [Шейкин, 2017: 1]. Материалы, посвящённые столетию Октября, продолжают появляться, и, на наш взгляд, должно пройти какое-то время для их анализа.

Поэтому в качестве характерного примера возникновении «расёмон-эффекта» при поиске исторической правды мы выбрали публикацию, датированную осенью 2016 г. Это статья специального корреспондента Михаила Зубова об открытии памятника в Орле Ивану Грозному, опубликованная в «Московском комсомольце» – одной из самых читаемых в стране газет. Она называлась «Почему патриарх Кирилл одобрил памятник убийце священника» (рубрика «Пolemика») [Зубов, 2016: 2]. В общественной дискуссии вокруг этого памятника выделялись три основных мнения:

- Иван IV – душегуб и деспот, зловещая фигура в русской истории;
- это был просвещённый монарх, укрепивший государственную власть, писавший музыку, имевший обширную (утраченную) «либерею»;
- «срединное» мнение – да, казней было много, но всё же ханство Казанское к России присоединил, Кемскую волость не отдал...

Журналист «Московского комсомольца» постарался представить в своём материале все точки зрения. О.Андрей (Кураев) напоминает читателю: ректор Орловского университета заявил областному губернатору от имени всего коллектива, что правление Ивана Васильевича – золотой период в истории России, однако ещё Патриарх Алексей говорил об Иване Грозном: невозможно, чтобы церковь почитала палачей и убийц. От себя же о.Андрей добавляет: «Это уникальное событие – открытие памятника святоубийце с одобрения церкви» [Зубов, 2016: 2]. Автор материала даёт слово своему оппоненту, о.Всеволоду (Чаплину): «Лично я считаю, что казни предателей и смутьянов были обоснованы, иначе Россию не удалось бы собрать и построить. А взгляд о том, что этот царь – фигура исключительно отрицательная, без единого плюса и просвета, был сформирован либеральной частью российских историков в XIX в., которые основывались на описаниях Грозного его современниками-иностранцами...» [Зубов, 2016: 2].

Эти высказывания дополняет колоритная фотография из Орла с открытия памятника: на первом плане благостный пожилой схиархимандрит Илий, которому исповедуется сам патриарх Кирилл, и рядом тоже в чёрном, но с заклёпками известный многим лидер «Ночных волков» байкер Хирург. А начинается статья «Почему Патриарх Кирилл одобрил памятник убийце священника» напоминанием о двух противоречивых высказываниях Святейшего: «Информация о том, что патриарх Кирилл благословил установку памятника Ивану Грозному в Орле, продолжает будоражить общество и православный мир... Ещё 16 июля 2011 г., в день памяти святителя Филиппа, митрополита Московского, Патриарх всея Руси Кирилл произнёс проповедь, в которой дал оценку деяниям Ивана Грозного. Предстоятель напомнил, что святитель, не благословивший поступки царя, был умерщвлён по приказу Иоанна Васильевича».

Далее дословно приводится и высказывание патриарха Кирилла: «Ибо чем был для народа кровавый пример Иоанна Грозного? Если царь, в то время высший авторитет в народе, позволял себе страшные беззакония, то что же тогда должен был делать народ? Благословить эти поступки царя означало благословить беззаконие...» [Зубов, 2016: 2]. В 2014 году патриарх повторил практически те же слова на службе в Успенском соборе (запись этой проповеди есть на сайте «МК», напоминает журналист). В небольшой статье добросовестно представлены различные точки зрения, упрекнуть М. Зубова можно лишь в том, что публикация имеет подзаголовок: «В РПЦ подтвердили, что изваяние Ивана Грозного в Орле действительно было освящено духовником предстоятеля РПЦ», однако ни о.Всеволод (Чаплин), ни о.Андрей (Кураев) уже не являются официальными представителями РПЦ, и никакой информации от официальных лиц РПЦ в материале нет. И нет ответа на вопрос заголовка – «Почему патриарх Кирилл (выделено нами – Е.О.) одобрил памятник убийце священника»: читатель его

не получил, он узнал лишь мнения других людей, вернее, их видение ситуации. Следовательно, возникает **непреднамеренный** «расёмон-эффект», и читателю трудно выработать собственное мнение.

Летом 2017 г. «тема Ивана Грозного» вновь возникла на страницах газет – в связи с тем, что в столице появился привезённый из Владимирской области памятник Иоанну Васильевичу, причём перед входом во двор музея Военно-исторического общества, которое, как известно, возглавляет министр культуры РФ В.Р. Мединский. В столичной комиссии по монументальному искусству установку посчитали незаконной, а массовая газета «Метро», опубликовав материал под провокационным заголовком «Иван Грозный переехал в Москву» [Метро, 2017: 2], провела уличный опрос, в ходе которого москвичи установку одобрили, мнения же историков разделились. Зато категорично и ясно высказался против увековечивания личности Ивана Грозного возглавляющий «Ленком» известный театральный режиссёр Марк Захаров: «... Садистический царь, изувер, тиран... Все дореволюционные историки не отнесли его к тем личностям, в которых можно усмотреть положительные и серьёзные черты, повлиявшие на нашу историю... У нас фашизма нет, у нас совершенно другая ситуация, но... Могут из этого самого памятника Ивану Грозному вырасти некие слои, смогут опоясать общество... Может быть, это не будет называться фашизмом, может, появится какой-то более мягкий вариант, как у Муссолини, но опасность такая есть. В наше сложное, непредсказуемое время с этим надо бороться» [Захаров, 2017: 7]. И опять **непреднамеренный** «расёмон-эффект», который порождают цитировавшиеся материалы по следам событий, мешает читателю разобраться в непростой «исторической» ситуации.

Приведём ещё один подобный пример – разногласия мнений вокруг

фильма А. Учителя «Матильда», начавшуюся задолго до выхода картины на экран осенью 2017 г. В декабре 2016 г. «Российская газета», официальное издание страны, озадачила читателя непреднамеренным «расёмон-эффектом», поместив двухполосную публикацию под заглавием «Царь и Матильда»² которой была предпослана следующая редакционная «вводка»: «Две ключевые фигуры в резонансном общественном споре излагают свои точки зрения без единой купюры. Епископу Тихону Шевкунову оппонирует редактор отдела общества Елена Яковлева, режиссёру Алексею Учителю – редактор отдела культуры Игорь Вирабов» [Царь и Матильда, 2017: 1, 12-13].

Причём тогда обсуждался лишь трейлер фильма – картину не видел ни один из участников дискуссии. Известный церковный деятель Тихон Шевкунов, автор популярной книги «Несвятые святые», с одной стороны, и режиссёр фильма «Матильда» Алексей Учитель, с другой, имели диаметрально противоположный взгляд на то, как представлять одно и то же событие юности Цесаревича, будущего Николая II на экране – его роман с примой Императорских театров балериной Матильдой Кшесинской. Комментарии журналистов тоже были противоречивы. Все стороны приводили весомые аргументы, и чью сторону мог принять читатель, ещё не видевший фильм? А «Российская газета» с гордостью назвала эту дезориентирующую дискуссию «беспрецедентным шагом»... [Царь и Матильда, 2017: 1]. Конечно, приступая к своему исследованию, автор этих строк даже не предполагала, что в течение всего 2017 г. «Матильда» будет в центре бурных дискуссий с явным «расёмон-эффектом», а затем поляризует российское общество³.

Как известно, обе темы – и открытие памятника Ивану Грозному в Орле, и фильм «Матильда» – вызвали неоднозначную общественную реакцию, но чи-

² Российская газета. 2016. 14 декабря. С. 1, 12-13.

³ «"Матильда" расколола страну», – констатировал на первой полосе осенью 2017 года «Московский комсомолец» [Московский комсомолец. 18.09.2017, с. 1].

тателям многих российских печатных изданий было крайне сложно ориентироваться в потоке предложенных ему мнений.

Преднамеренный «расёмон-эффект»

*Я знаю правду!
Все прежние правды – прочь!*
Марина Цветаева

Однако ещё сложнее иная ситуация – когда «расёмон-эффект» преднамеренно используется журналистами для дезориентации аудитории – с какими-либо корыстными целями или из-за недобросовестного профессионального поведения. Зарубежные исследователи и практикующие журналисты давно обратили внимание на эту проблему. Крайне показательный пример преподнесения аудитории «расёмон-эффекта» недобросовестными журналистами вместо необходимой информации приводит в своей знаменитой книге «Свобода печати» (1935; русский перевод – 1937) Джордж Сельдес (1890–1995), один из столпов американской журналистики. Это вопиющий случай передачи неадекватных сведений с театра Первой мировой войны, вина за которые полностью лежит на корреспондентах, преподносящих читателям четырёх крупнейших европейских газет не информацию, а «расёмон-эффект».

«Кёльнише Цайтунг»: *«Когда стало известно о падении Антверпена, в церквах (Кёльна) зазвонили колокола...»*

«Матэн», Париж: *«По данным “Кёльнише Цайтунг”, немцы заставили священников Антверпена звонить в колокола после падения крепости...»*

«Таймс», Лондон: *«По данным “Матэн”, полученным из Кёльна, бельгийские священники, отказавшиеся звонить в колокола при взятии Антверпена, были выгнаны со своих должностей...»*

«Коррьеределла Сера», Милан: *«По данным “Таймс”, полученным из Кёльна*

через Париж, несчастные бельгийские священники, отказавшиеся звонить в колокола при взятии немцами Антверпена, приговорены к тяжёлым принудительным работам...»

«Матэн», Париж: *«По данным информации “Коррьеределла Сера” из Кёльна через Лондон, варвары, захватившие Антверпен, наказали героев-священников, отказавшихся звонить в колокола. Несчастных повесили в виде живых колокольных языков вниз головой...»* [Сельдес, 1937: 143]

Какую же картину того, что произошло на самом деле в Антверпене, мог составить себе даже образованный читатель, владеющий, предположим, и французским, и английским языками?

Однако вернёмся к современным российским медиа и отметим, что сегодня **преднамеренный** «расёмон-эффект» активно использует отечественная «жёлтая пресса» и телепередачи, подобные ток-шоу «Пусть говорят», которые представляют читателям/зрителям субъективную интерпретацию конфликта (часто скандала из жизни «звёзд») его участниками, свидетелями, различными «экспертами». Но есть и менее безобидные отечественные примеры **преднамеренного** «расёмон-эффекта», которые кратко можно выразить поэтической строкой, вынесенной нами в эпиграф: «Я знаю правду! Все прежние правды – прочь!»

Так, немалые усилия прилагают отдельные известные личности, чтобы при помощи «расёмон-эффекта» пересмотреть историю Великой Отечественной войны и тем самым внести в российское общество коммуникативную дезориентацию. Одним из первых оказался бывший мэр Москвы Г.Попов со своим «Хватит кланяться». С. Мироненко, уже тоже бывший директор Госархива РФ, взялся за «разоблачение» подвига 28 панфиловцев. Его аргумент – материалы расследования Главной военной прокуратуры (ГВП) от 10 мая 1948 г.⁴, где говорится,

⁴ Материалы расследования Главной военной прокуратуры (ГВП) от 10 мая 1948 года [Электронный ресурс]. URL: <http://statearchive.ru/607> (дата обращения: 20.11.2017).

что очерк «О 28 павших героях» военкора «Красной звезды» А.Кривицкого, напечатанный 22 января 1942 г., является вымыслом. Знакомство с материалами военной прокуратуры производит странное впечатление: расследование начинается с обличения изменника Родины, сдавшего в плен, он-то первым и говорит, что очерк о 28 панфиловцах не соответствует действительности.

Допросов оставшихся в живых панфиловцев в материалах почему-то нет. После чтения этого документа его цель так и не становится ясной – никакого намёка на необходимость опровержения статьи Кривицкого нет. Летом 2015 года для публичного представления этого сенсационного документа историк С. Мироненко выбирает не коллег-историков, а журналистов, приехавших на XVII конгресс русской прессы в Москве, фактически – граждан иностранных государств. И получает отповедь от русскоязычной представительницы Канады, которая саркастически заметила: «В своём выступлении вы собрали всё самое негативное о Победе, хочу пригласить вас в Канаду, где есть большая диаспора бандеровцев дивизии “Галичина СС”, ваше выступление перед ними пройдёт на “ура”»⁵. И аудитория отечественных медиа до сих пор не понимает заявлений этого историка, недоумевая:

- чего же не было?
- что явилось вымыслом – разъезд у Дубосеково?
- Панфилов и его дивизия, где сражались эти реальные 28 человек?
- ожесточённые бои под Москвой на этом направлении в 1941 году?

В связи с попытками создать «расёмон-эффект» вокруг подвига панфиловцев хотелось бы напомнить слова члена Государственного совета Владимира Гурко, когда-то с горечью сказанные по поводу освещения в России Первой мировой войны: «Запрет упоминать фамилии военачальников привёл к тому,

что война не создала ни одного народно-героя. Народ нуждается в идолах – это создаёт веру в свою мощь и успех. Скажут, война не выдвинула героев. Но ведь героев всегда создать можно» [Млечин, 2017: 8]. Подчеркнём, что журналисты сами попытались преодолеть **преднамеренный** «расёмон-эффект» ситуации с панфиловцами, и появилась статья «Подвиг панфиловцев всё-таки был» Михаила Ростовского в «Московском комсомольце», который выразил мнение большинства россиян: «...Спор на тему, был ли в принципе подвиг панфиловцев, я считаю глубоко абсурдным. Если бы подвига защитников Москвы не было, то наш город был бы в 1941 г. оккупирован германскими войсками» [Ростовский, 2017: 1, 4].

В 2015 г., на волне «разоблачений», некоторые личности предлагали лишить 28 панфиловцев звания Героев Советского Союза... Конечно, с мёртвыми воюют и за рубежом, но обычно приходят к разумным решениям. В качестве примера напомним дискуссии 1990 и 2003 гг. в США вокруг лишения Пулитцеровской премии Уолтера Дюранти, московского корреспондента «Нью-Йорк Таймс» в 1922–1934 гг., который скончался в 1957 г. Инициатива принадлежала американским и канадским украинцам: они требовали у Пулитцеровского комитета отобрать премию за то, что Дюранти не писал о голоде на Украине. В 1990 году редакция «Нью-Йорк Таймс» чётко выразила свою позицию: «Это была история, и что сделано – не может быть переделано, но если есть доказательства того, что он не заслужил премии или неверно освещал события, тогда мы её возвратим». Было решено оставить портрет Дюранти в галерее лауреатов Пулитцеровской премии в здании редакции и ждать заключения Пулитцеровского комитета. Он вернулся к этому вопросу только в апреле 2003 года, по новому требованию американских и канадских украинцев, и после расследования, полгода спустя,

⁵ Семнадцатый конгресс русской прессы в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <https://zonakz.net/view-skandal-na-vsemirnrom-kongresse-russkojj-pressy-v-moskve-direktor-gosarkhiva-rf-sergejj-ironenko.html?action+author&id+3300> (дата обращения: 20.11.2017).

вынес окончательное решение в пользу «Нью-Йорк Таймс» (она была другой стороной):

1) премия получена за освещение событий в СССР в 1931 г., до голода, который был в 1932–1933 гг.;

2) «Нет ясных и убедительных доказательств намеренного обмана в статьях, за которые получена Пулитцеровская премия» [Голованова, 2004: 18-29].

...Самое печальное, что у дискуссии о защитниках Москвы со всеми признаками преднамеренного «расёмон-эффекта», точку в которой не поставил даже фильм «28 панфиловцев» (с воодушевлением принятый рядовым зрителем), появилась «продолжение»: А.Бильжо, карикатурист, а по первой профессии психиатр, заявил, что Зоя Космодемьянская совершила свой подвиг, не защищая Родину, а ...из-за душевной болезни. Ему ответил не историк – журналист, обозреватель «Московского комсомольца» Александр Мельман: «Но ведь это ложь! Зоя Космодемьянская никогда не болела душевными болезнями... Победа в той войне осталась единственным сдерживающим центром для всего бывшего советского народа, для всех россиян, ничем не заменимой духовной скрепой. ...Были мифы, конечно. Но поднимающие дух, зовущие вперед, в атаку. ...Оставьте историкам, пусть разбираются. Но не отнимайте последнего, не кощунствуйте больше. Потому что ваша "правда" и есть миф. Который в итоге стал ложью» [Мельман, 2016: 1, 3]. Журналист дал верную оценку усилиям дезориентировать аудиторию СМИ – это именно тот случай, когда попытка *преднамеренного* создания «расёмон-эффекта» направлена на национальное самосознание, что крайне опасно для единства страны.

Анализ результатов

После вышеизложенного может возникнуть вполне закономерный вопрос: разве не является публикация различ-

ных, даже спорных мнений элементом плюрализма взглядов, характерным признаком свободы СМИ в современном обществе? Действительно, в тоталитарной системе не было места свободе мнений, а, соответственно, и «расёмон-эффекту». Наглядный пример – передовая статья – «партийная установка» из журнала «Литературный критик» за март 1938 г. о «разоблачении» «право-троцкистского блока». В ней каждому «разоблаченному» государственному деятелю, ещё вчера находившемуся у власти, даётся однозначная зловещая характеристика-ярлык – чтобы у читателя не возникло ни малейшего сомнения в их «предательстве»: «Троцкий – этот верховный главарь бандитской шайки... Чернов – германский шпион... Ягода – организатор шпионов и убийц... Рыков – классический образец фашистского двурушничества... Бухарин, намечавшийся на роль Геббельса, был достойным вожаком все этой мерзкой компании шпионов и убийц...»⁶.

Но в демократическом свободном обществе *непреднамеренный* «расёмон-эффект» может возникать при поиске истины. Канада, как известно, занимает верхние позиции в международных рейтингах свободы печати, и, тем не менее, канадский исследователь медиаресурсов Р. Андерсон в своей статье о «расёмон-эффекте» приводит так называемое «дело Декански», ставшее «пробным камнем» на *непреднамеренный* «расёмон-эффект» для канадских СМИ. С 2007 по 2015 гг. выяснились обстоятельства внезапной смерти польского иммигранта Роберта Декански в аэропорту Ванкувера (октябрь 2007 г.) на глазах у многочисленных пассажиров и полиции. Этот сорокалетний мужчина приехал к матери, собиравшейся найти работу в Канаде, но не говорил по-английски. В прессе появлялись многочисленные версии произошедшего, рассматривались все варианты, публиковались фрагменты записей с камер видеонаблюдения, были взяты

⁶ Литературный критик. 1938. №3. С. 3-7. Подобные передовые статьи-установки обязаны были печатать все издания, поэтому неудивительно её появление в филологическом журнале – это примета времени.

интервью у многих очевидцев, в том числе у дежурившего в ту ночь в аэропорту патруля Королевской конной полиции. В конце концов, официально дело было закрыто, но, напоминает Андерсон, «мы никогда так и не узнаем, что же он испытывал перед смертью» [Anderson, 2016: 261].

Главнейшая задача медиа – нести аудитории *адекватную информацию* о действительности. Поэтому задолго до появления научного термина «расёмон-эффект» журналисты разных стран пытались найти пути нейтрализации его действия на читателя. Ещё в 1923 г. Американским обществом редакторов газет были сформулированы знаменитые «Каноны журналистики» (*Ответственность, Независимость, Беспристрастность, Добросовестность*) [Сельдес, 1937: 68-70; Кумылганова, 2012: 295-296]. В 1940-х гг. П. Лазарсфелд и Б. Берелсон предложили с той же целью «Теорию двухступенчатого информационного потока» (“*Two step flow of communication*”): на первой ступени информация из СМИ подтверждается/опровергается высказываниями уважаемых в обществе *лидеров мнений*, а затем, на второй ступени, с учётом их оценок, возвращается к рядовым потребителям информации.

Но именно на первой ступени, как справедливо отмечала крупный российский исследователь теории коммуникации Л.М.Землянова, могут играть роль индивидуальные особенности восприятия информации у разных людей, а также непредсказуемый контекст межличностных контактов [Землянова, 2004: 338], то есть можно сказать, следуя теме статьи, что «расёмон-эффект» возможен всегда. В связи с этой теорией хотелось бы напомнить ещё об одном отечественном случае «расёмон-эффекта» – не прекращающемся до сих пор стремлении «отнять» авторство «Тихого Дона» у М.А.Шолохова. Ещё при жизни писателя была выдвинута версия, что не мог этот малообразованный юноша с Дона написать эпохальный роман. К тому же затерялась и рукопись произведения. Версию поддержали известные в мире литерату-

ры люди, которых можно назвать «лидерами мнений», – Л.К.Чуковская, супруги Н.Д. и А.И.Солженицыны. Назывались даже имена возможных авторов «Тихого Дона», и чаще всего – участника Белого движения, казачьего бытописателя Ф.Крюкова. Но уже давно найдена рукопись «Тихого Дона» – стараниями известного журналиста Льва Колодного, а в 2006 г. Институтом мировой литературы РАН имени М.Горького издано её факсимиле с пометками М.А.Шолохова.

Однако в мае 2015 г., к 110-летию со дня рождения писателя, авторитетный критик («лидер мнений») Л. Аннинский опять попытался отнять у Шолохова авторство романа, выдвинув очередную «оригинальную» гипотезу: «Тихий Дон» написал его сводный старший брат Саша Попов – поживший в барской усадьбе (мать мальчиков служила горничной у помещика Попова), более образованный, и после внезапной и таинственной смерти (гибели?) младшего брата Михаила взявший его имя. Ещё один «веский аргумент» Аннинского – М.А. Шолохов в пожилом возрасте казался старше своих лет... А начинается интервью заверением критика, что Шолохов – один из его любимейших писателей [Кузьмина, 2015]. И уже в ноябре 2016 г. автор статьи был свидетелем такого эпизода: на конференции в Государственном Музее Л.Н.Толстого первый вопрос от образованной аудитории специалистов-гуманитариев к докладчику, доктору филологических наук, профессору Д.В.Полю, выступавшему с темой «Традиции Л.Н. Толстого в творчестве М.А. Шолохова» был: «А всё-таки кто автор “Тихого Дона”?»

Можно заключить, что преднамеренный «расёмон-эффект» способен сохраняться в обществе на протяжении длительного времени, несмотря на появляющиеся очевидные его опровержения.

Заключение

А теперь попробуем ответить на главный вопрос, который возникает после нашего небольшого исследования

«расёмон-эффекта»: возможно ли нейтрализовать его действие? Совершенно очевидно, что его *преднамеренный* вариант обусловлен тем, что автор либо преследует какие-то цели, либо это результат журналистской недобросовестности. А как должен работать с информацией добросовестный журналист, чтобы избежать *непреднамеренного* «расёмон-эффекта» и представить аудитории полную, адекватную картину события? Главный редактор «Московского комсомольца», опытный журналист Павел Гусев, общаясь по традиции в конце 2016 г. с читателями, так сформулировал основные качества профессионального журналиста: «Самое главное – это талант, умение ориентироваться в происходящих событиях и ответственно подходить к тому, о чём ты пишешь. Очень важно

врождённое или приобретённое умение без искажений отражать объективную информацию через своё субъективное восприятие и делать это так, чтобы было интересно другим» [Гусев, 2016: 4].

Значит, *непреднамеренный* «расёмон-эффект» обусловлен, в первую очередь, психологическими особенностями человека, и на помощь исследователям медийной сферы в разработке алгоритма нейтрализации этого феномена могли бы прийти психологи. Кроме того, как представляется, российскому медиасообществу необходима широкая, аналогичная канадской, профессиональная дискуссия о «расёмон-эффекте», поскольку у нас полярность и противоречивость мнений ньюсмейкеров, журналистов и аудитории постоянно создаёт большие трудности в оценке той или иной ситуации.

Список литературы:

- Акутагава Р. Новеллы / Перевод с японск. М.: Изд. дом «Звонница», 2001. 352 с.
- Варсегов Н., Варсегова Н. Новая загадка перевала Дятлова // Комсомольская правда. 2017. 27 июля–3 августа. С. 43.
- Голованова Г.А. Американская пресса: в центре внимания правила ФКС и журналистская этика // Зарубежная журналистика в 2003 году / Под ред. проф. Я.Н. Засурского. М.: Ф-т журн. МГУ, 2004. С. 18-29.
- Гусев П. Имя менять мы не собираемся // Московский комсомолец. 2016. 16 декабря. С. 4.
- Данилов А. Этот праздник не вырвать из сердца народного // Ветеран. Газета социальной защиты. 2017. №41(1426). С.1, 8-9.
- Захарец О. Учёный разгадал тайну перевала Дятлова // Метро. 2017. 27 июня. С. 10.
- Захаров Марк: «Там, наверху, штормит» // Московский комсомолец. 2017. 4 сентября. С. 7.
- Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: англо-русский толковый словарь концепций и терминов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 416 с.
- Зубов М. Почему патриарх Кирилл одобрил памятник убийце священника // Московский комсомолец. 2016. 20 октября. С. 2.
- Иван Грозный переехал в Москву // Метро. 2017. 28 июля. С. 2.
- Кузьмина О. «Каждое слово “Тихого Дона” написано кровью и слезами». Интервью с Л. Аннинским [Электронный ресурс] // Вечерняя Москва. 2015. 24 мая. URL: <http://www.vm.ru/news/2015/05/24/lev-anninskij-kazhdoe-slovo-tihogo-dona-napisano-krovju-i-slezami-287316.html> (дата обращения: 20.11.2017).
- Кумылганова И.А. Профессиональная этика журналиста: зарубежный опыт. М.: Ф-т журн. МГУ, 2012. 196 с.
- Мельман А. Покушение на Зою Космодемьянскую // Московский комсомолец. 2016. 15 декабря. С. 1, 3.

Млечин Л. Цикл статей «Великая Октябрьская революция. Гении и злодеи» // Московский комсомолец. 2016. 19 декабря.

Млечин Л. Заговор против императора // Московский комсомолец. 2017. 16 января. С. 8.

Овчаренко Е.Ф. «Расёмон-эффект» в СМИ как деонтологическая проблема // Журналистика в 2016 году: творчество, профессия, индустрия: сборник материалов международной научно-практической конференции. М.: МедиаМир; Ф-т журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова, 2017. С. 44-45.

Царь и Матильда // Российская газета. 2016. 14 декабря. С. 1, 12-13.

Ростовский М. Подвиг панфиловцев всё-таки был // Московский комсомолец. 2017. 5 мая. С. 1, 4.

Сельдес Дж. Свобода печати. М.:СОЦЭКГИЗ, 1937. 303 с.

Шейкин В. К столетию Великой Октябрьской революции // Вестник ветерана Юго-Запада. 2017. октябрь–декабрь (№ 4 (13)). С. 1.

Anderson R. The Rashomon Effect and Communication // Canadian Journal of Communication. 2016. Volume 41. №2. P. 249-269.

Dorland M. The Rashomon Effect and Communication Studies // Canadian Journal of Communication. 2016. Volume 41. №2. P. 245-247.

Об авторе:

Овчаренко Елена Феликсовна – к.филол. н., преподаватель кафедры зарубежной печати и литературы факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; руководитель проекта «Информационный Центр “Канадская библиотека”», переводчик с французского, чешского и болгарского языков. Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, МГУ.
E-mail: felicella@inbox.ru.

“RASHOMON EFFECT” AS A COMMUNICATIVE DISORIENTATION PHENOMENON (MEDIARESEARCH ESSAY)

Elena Ovcharenko

Abstracts. *The paper discusses one of the topical problems of present-day Western massmedia studies, namely, the “Rashomon Effect” in Communication. A detailed analysis of this professional difficulty by the Canadian colleagues (in “Canadian Journal of Communication”, 2016/No 2) gave us the idea of our own research with the Russian media texts (October 2016 – October 2017). We explain the origins of the term “Rashomon Effect” (named after Kurosawa’s film, 1950) and offer brief characteristics of this phenomenon (premeditated / unpremeditated “Rashomon Effect”). Our paper presents the “Rashomon Effect” as a communicative disorientation, one of the “specific difficulties” for journalists and as the complex epistemological problem. The “Rashomon Effect” mechanisms are numerous; however, the starting point of the “Rashomon Effect” is situated on the basis of inadequate information. The research is developed on the base of some debating publications in the Russian media (for example, Ivan the Terrible Monument in Orel, 2016; A. Uchitel’s film “Matilda”, 2016–2017). Among other things, the keynote “Russian” factor is to look for historical “veritable truth” through the “Rashomon Effect”. Finally, the appearance of the film’s name for cognitive and cultural phenomenon known in foreign communication, psychology, anthropology, sociology, epistemology, demonstrates that “The Rashomon Effect” has the global character, but it should be noted that Russian media researchers rarely utilize this term. We can conclude that the “Rashomon Effect” is not only about differences of perspectives; it is the result of the journalist unscrupulousness (premeditated “Rashomon Effect”) or of the journalist error (unpremeditated “Rashomon Effect”). In our opinion, the question of*

the “Rashomon Effect” in Russian media needs to be under discussion for the neutralization of this professional problem.

Key words. *Rashomon Effect; premeditated; unpremeditated; communicative disorientation; debating publications; theoretical and practical problem solution.*

References:

Акoutagava R. *Novelly* [Novels] / Perevod s japonsk. Moscow, Publishing house “The Belfry”, 2001. 352 p. (In Russian).

Varsegov N., Varsegova N. Novaja zagadka perevala Diatlova [New riddle of Diatlov pass]. *Komsomol'skaja Pravda - Komsomolskaya Pravda*, 2017, 27 July - 3 August, P. 43 (In Russian).

Golovanova G.A. Amerikanskaja pressa: v tsentre vnimania pravil FKS i zhurnalistikaja etika [American Press in view of FCC and the ethics of journalist]. *Zharubezhnaja zhurnalistika v 2003 godu* [Foreign journalism in 2003] / Pod red. prof. Ya.N. Zassourskogo. Moscow, Faculty of journalism Moscow state University, 2004. pp. 18–29 (In Russian).

Gousev P. Imia meniat' my ne sobiraemsia [We not change our Name]. *Moskovskij komsomolec - Moskovsky Komsomolets*, 2016, 16 December, P. 4 (In Russian).

Danilov A. Etot prazdnik ne vyrvat' iz serdtsa narodnogo [This holiday is not be to pull out from the heart of the people]. *Veteran. Gazeta social'noj zashhity – Veteran*. Newspaper of social protection, 2017, no. 41(1426). pp. 1, 8-9 (In Russian).

Zakharets O. Uchiony razgalal tainu perevala Diatlova [Researcher done the answer of Diatlov pass]. *Metro – Subways*, 2017, 27 June, P. 10 (In Russian).

Zakharov Mark: «Tam, naverkhu, shtormit» [It is storm in the power]. *Moskovskij komsomolec – Moskovsky komsomolets*, 2017, 4 September, P. 7 (In Russian).

Zem'anova L.M. *Kommunikativistika i sredstva massovoi informatsii: anglo-russky tolkovy slovar' kontseptsii i terminov* [Theory of Communication. English-Russian Dictionary]. Moscow, Publisher of Moscow University, 2004. 416 p. (In Russian).

Zoubov M. Pochemu patriarch Kirill odobril pamiatnik oubiitse sviashchennika [Why patriarch Kirill approved of the monument for murderer of priest]. *Moskovskij komsomolec – Moskovsky komsomolets*, 2016, 20 October, P. 2 (In Russian).

Ivan Grozny pereekhal v Moskvu [Ivan the Terrible is in Moscow]. *Metro – Subways*, 2017, 28 July, P. 2 (In Russian).

Kouzmina O. «Kazhdoe slovo “Tihogo Dona” napisano kroviu i slezami». Interviu s L. Anninskim [«Every word “Quiet flows the Don” written in blood and tears». Interview with L. Anninsky]. *Vecherniaia Moskva - Evening Moscow*, 2015, 24 May. Available at: <http://www.vm.ru/news/2015/05/24/lev-anninskij-kazhdoe-slovo-tihogo-dona-napisano-krovyu-i-slezami-287316.html> (Accessed 20 November 2017) (In Russian).

Kumylganova I.A. *Professional'naja etika zhurnalista: zarubezhnyj opyt* [Professional ethics of journalist: foreign experience]. Moscow, The Faculty journal MSU, 2012. 196 p. (In Russian).

Mel'man A. Poukoushenie na Zoiu Kosmodemianskouju [Attempt on Zoe Kosmodemianskaia]. *Moskovskij komsomolec – Moskovsky komsomolets*, 2016, 15 Desember, pp. 1, 3 (In Russian).

Mlechin L. Tsykl statei «Velikaja Oktiabr'skaja Revolutsia. Genii i zlodei» [Article series «Great October Revolution. Genii and scoundrels»]. *Moskovskij komsomolec – Moskovsky komsomolets*, 2016, 19 Desember (In Russian).

Mlechin L. Zagovor protiv imperatora [The plot against the Emperor]. *Moskovskij komsomolec – Moskovsky komsomolets*, 2017, 16 January, P. 8 (In Russian).

Ovcharenko E.F. «Rasiomon-effekt» v SMI kak deontologicheskaja problema [«Rashomon effect» in the media as deontologic problem]. *Zhurnalistika v 2016 godu: tvorchestvo, professia, industrja: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoi konferencii* [Journalism in 2016: creativity, profession, industry: collection of materials of international scientific-practical conference]. Moscow, Mediamir; Faculty of journalism of Moscow state University named after M. V. Lomonosov, 2017. pp. 44-45 (In Russian).

Car' i Matil'da [Tzar and Mathilda]. *Rossiyskaja gazeta - Russian Journal*, 2016, 14 Desember, pp. 1, 12-13 (In Russian).

Rostovsky M. Podvig panfilovtsev vsio-taki byl [The exploit of «panfilovtsy» in spite of everything took place]. *Moskovskij komsomolec – Moskovsky komsomolets*, 2017, 5 May, pp. 1, 4 (In Russian).

Seldes G. *Svoboda pečati* [Freedom of the Press]. Moscow, SOTSEKGIZ, 1937. 303 p. (In Russian).

Sheikin V. K stoletiju Velikoi Oktiabr'skoi revolutsii [Sentenary of the Great October Revolution]. *Vestnik veterana Jugo-Zapada - Bulletin of the veteran of The southwest*, 2017, October-December (no. 4 (13)), P. 1 (In Russian).

Anderson R. The Rashomon Effect and Communication. *Canadian Journal of Communication*, 2016, Volume 41, no. 2, pp. 249-269.

Dorland M. The Rashomon Effect and Communication Studies. *Canadian Journal of Communication*, 2016, Volume 41, no. 2, pp. 245-247.

About the Author:

Helen F. Ovcharenko – PhD Sciences(Philology), Teacher of Department of a Foreign Press and Literature of Faculty of Journalism of Lomonosov Moscow State University; Project Manager “Canadian Library Information Center”, Editor of International Almanac “Northern Verges”, Translator from the French, Czech and Bulgarian Languages. Russia, 119991, Moscow, GSP-1, Leninskiygorymountains, 1, MSU. E-mail: felicella@inbox.ru.